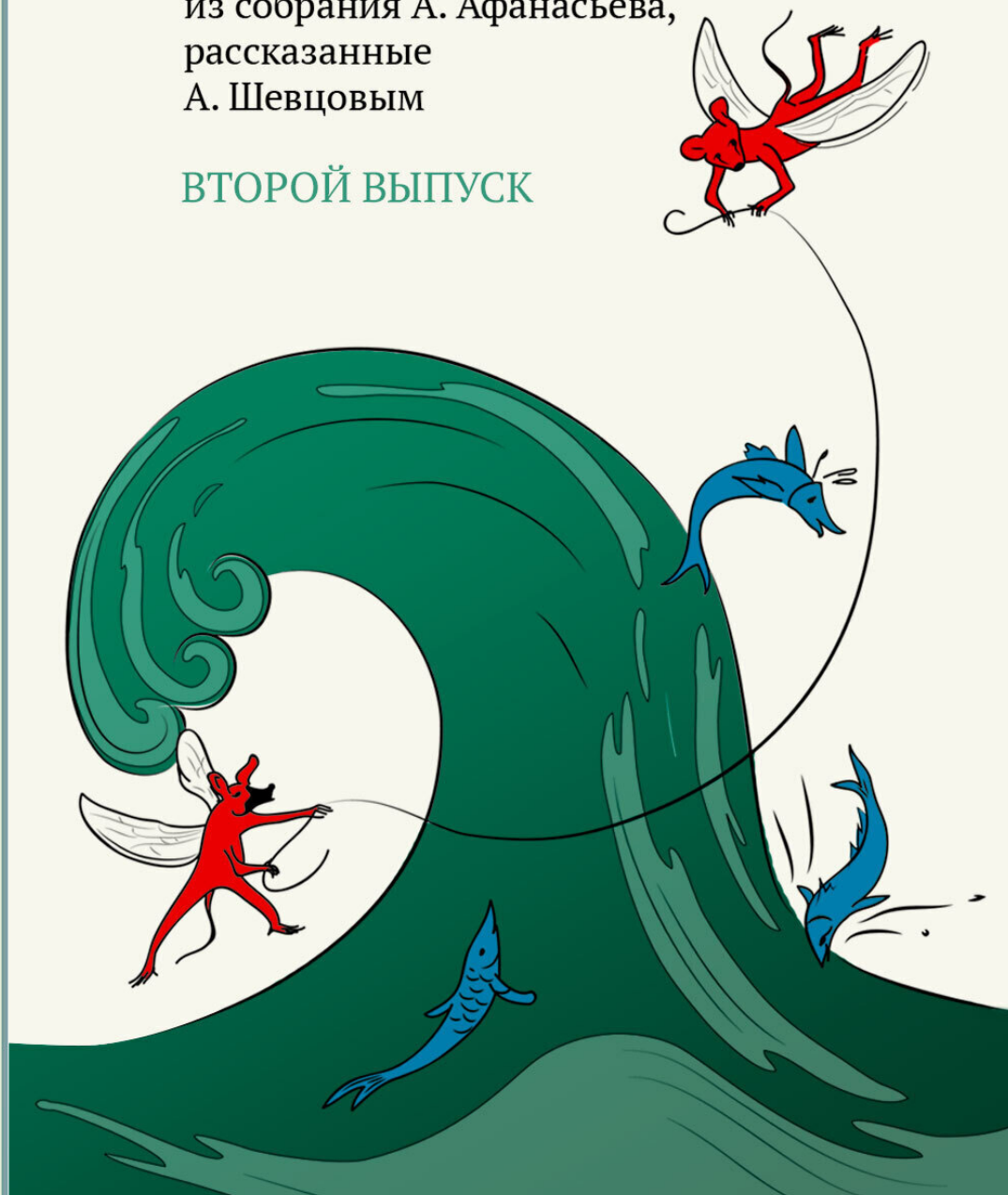

Н АРОДНЫЕ СКАЗКИ

из собрания А. Афанасьева,
рассказанные
А. Шевцовым

ВТОРОЙ ВЫПУСК

Александр Афанасьев

**Народные сказки А.
Афанасьева, рассказанные
А. Шевцовым. Выпуск 2**

«Издательство Роща»

2018-2022

Афанасьев А. Н.

Народные сказки А. Афанасьева, рассказанные А. Шевцовым.

Выпуск 2 / А. Н. Афанасьев — «Издательство Роща», 2018-2022

ISBN 978-5-604115-91-6

Кто не знает сказок известного издателя русских народных сказок А.Н.Афанасьева? На них выросло не одно поколение. На первый взгляд, в них нет ничего особенного: сюжеты о богатырях, зверях, бабе-яге... Мы так привыкли к ним, что редко стараемся заглянуть в глубину. Это сделал современный сказочник Александр Александрович Шевцов. Будучи профессиональным психологом, он вслед за известным исследователем сказок Владимиром Яковлевичем Проппом постарался заглянуть внутрь сказки и расшифровать ее. Целый год на своем блоге «Сказочный мир» в соцсетях каждую неделю он сказывал сказки Афанасьева для взрослых со своим предисловием! Обсуждение сказок было очень активным. По просьбе читателей мы издаем их в четырех выпусках.

ISBN 978-5-604115-91-6

© Афанасьев А. Н., 2018-2022

© Издательство Роща, 2018-2022

Содержание

Говорящая камышинка	6
Говорящая камышинка	7
Еще о птичьем языке	8
Птичий язык	9
Братец Иванушка	11
Братец Иванушка	13
Сестрица Аленушка и братец Иванушка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Народные Сказки, из собрания А. Афанасьева, рассказанные А. Шевцовым Второй выпуск

Издается на правах рукописи

© Александр Шевцов, 2018–2022.

© Издательство «Роща», 2022.

Издание предназначено к прочтению лицам, старше 6 лет.

izdatelstvo.roscha@yandex.ru
roscha.store

Говорящая камышинка

Здравствуй, дружок. В прошлый раз я рассказал тебе сказку про старика и старушку, у которых не было детей. Старушка все просила у старика ребеночка, а он дарил ей разных зверушек. Видно, не мог сообразить, что такое ребеночек, и как его делают...

А потом появился волк, всех сожрал, и старик понял, что надо искать в другом месте. И нашел! Но как все снова оказалось непросто! Все, что ты делаешь в первый раз, всегда непросто. Ты должен это понять, дружок. Об этом я и хочу тебе сказать: каждое новое дело, которое ты задумаешь сделать, будет не получаться, и тебе придется переделывать его много раз, пока не научишься. Но ты не должен расстраиваться, потому что у того, кто не сдаётся, однажды все получается.

Даже если ты задумаешь чудо, оно может получиться! Лишь бы ты не сдался.

Что такое чудо? Это ведь не то, что невозможно. Это то, чего очень-очень хочется. Ты меня понимаешь? Не очень? Ну, вдумайся: того, чего не хочется, всегда слишком много. Его так много, что даже не хочется, верно? Значит, нежелание – это признак наличия и даже обилия. А признак чего желание?

Как ни странно, желание – тоже признак наличия, но и отсутствия. Вот так странно. Как в сказке. Если чего-то просто хочется, значит, оно есть, но недоступно прямо сейчас. Его как бы нет, но оно есть. Вообще-то. И надо приложить усилие, чтобы его получить или чтобы потерпеть. И желание исполнится.

А признаком чего может быть очень-очень сильное желание? Явно, чего-то, что вообще-то есть, но очень редко попадает. Как чудо. Так редко, что желание накапливается. Вот старушка сначала просто хотела, и старик ей дарил то кошечку, то курочку, и желание у старушки все копилось. И однажды она стала хотеть очень-очень сильно. И тогда старик даже смог на этом желании превратить что-то неживое в живое!

Для такого чуда надо понимать, что все в мире подобно самому миру. Мир ведь вращается вокруг своей оси. И вращаясь, он то умирает, то возрождается и снова расцветает: ты ведь уже заметил, что после зимы обязательно приходит весна, а за ней лето... Жизнь постоянно переходит в смерть, смерть снова в жизнь. Надо лишь видеть, как устроен мир, и иметь очень-очень сильное желание...

И не расстраиваться слишком, когда жизнь снова уходит из того, что ты создал. Если ты все делал так, как устроено в мире, мир не даст ему умереть насовсем...

Говорящая камышинка

Жил да был старик и старуха. У старика, у старухи не было ни сына, ни дочери. Старуха очень хотела ребеночка. Вышел старик на улицу, сжал комочек снегу и положил на печку под шубу – и стала девочка Снежевиночка. Старики на дочку не нарадуются.

Пошла она с девушками в лес по ягоды; кто больше всех наберет – той красный сарафан отец с матерью сошьют, ту прежде других замуж отдадут. Снежевиночка побольше всех набрала ягодок; подружки взяли ее да убили, под сосенкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали.

Воротились в деревню; старик спрашивает: «Где же моя дочка?»

– «Она пошла иной дорогой, мы ее искали-искали, кликали-кликали, не могли дозваться; уж солнце село, а ее все нет! Не ночевать же нам в лесу!..»

На могиле Снежевиночки вырос камыш; шли бурлаки да и срезали и сделали дудочку. Пришли к старику, отцу Снежевиночки, да и заиграли; дудочка и говорит: «Ду-ду, ду-ду, батюшка! Ду-ду, ду-ду, свет родной! Ты не знаешь моего горя великого: как меня девушки убили из-за блюдечка, из-за ягодок. Они меня убили, под сосенкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали».

Старик говорит: «Что за диво, дудочка камышовая, а слова будто живой человек выговаривает».

Вот он накормил-напоил бурлаков и просит: «Отдайте мне эту дудочку». Бурлаки отдали. Говорит старик старухе: «Давай-ка разломим дудочку да посмотрим, что там в середине есть?»

Как разломили дудочку – так и выскочила оттуда девочка Снежевиночка. Старик и старуха обрадовались, стали с ней жить да быть да колпаки кроить. Тебе дали, мне послали; вот и сказка вся, больше и сказать нельзя.

Еще о птичьем языке

Я думаю, дружок, ты уже понял, что птичий язык – это совсем не птичьи трели. Это тот язык, на котором все люди разговаривали в Начале начал, когда еще не разделились на птиц, зверей и людей... Даже боги говорили на этом языке, но теперь уж их нет в нашем мире, и нельзя послушать их речи...

Зато изредка рождаются дети, которые помнят даже язык богов. Ты ведь знаешь, чем отличается язык богов от языка птиц и зверей? Птицы и звери умеют видеть самое главное. У людей это называется мудростью. Но боги видят больше и дальше, они видят будущее и прошлое. Кто видит так далеко, тот и помнит все, а потому все может...

Если приходит ребенок, который видит и помнит, то ему открывается судьба. Я хочу рассказать тебе сказку про ребенка, который видел судьбу.

Ты знаешь, что меняется в человеке, кому открывается судьба? Он перестает возмущаться несправедливостью этого мира, он начинает принимать то, что с ним происходит, как неизбежное и как необходимое. Да-да, ты уже почувствовал разницу: те, кто угадывает судьбу, боятся ее, но смиряются, те же, кому она видна, видят и те Начала, ради которых судьба готовит ему испытания.

Для провидца судьба – неизбежность, для мудрого испытания судьбы – необходимость, потому что без них не оказаться там, где тебе суждено быть. И чем быстрее ты их пройдешь, тем быстрее окажешься там, где должен.

Ты уже видишь разницу с памятью, дружок? Забывая, мы оставляем любимые вещи далеко в прошлом, где они и ждут нас. Овладевая птичьим языком, мы начинаем видеть, что наша судьба забыла нас в прошлом, как мы забыли свои любимые игрушки. Она уже там, где должны быть и мы, но мы еще здесь, мы еще не поняли, что наше место уже ждет нас.

Все забытые вещи однажды должны вернуться к своим хозяевам. И все забытые и потерянные люди однажды вернутся на свои места, если будут слушать Судьбу, потому что именно она говорит на птичьем языке. Тогда мир восстановится, потому что сейчас он не полный, в нем не хватает нас и наших игрушек...

Птичий язык

В одном городе жил купец с купчихою, и дал им господь сына не по годам смышленного, по имени Василий. Раз как-то обедали они втроем; а над столом висел в клетке соловей и так жалобно пел, что купец не вытерпел и проговорил: «Если б сыскался такой человек, который отгадал бы мне вправду, что соловей распевает и какую судьбу предвещает, кажись – при жизни бы отдал ему половину имения, да и по смерти отказал много добра».

А мальчик – ему было лет шесть тогда – посмотрел отцу с матерью в глаза озойливо и сказал: «Я знаю, что соловей поет, да сказать боюсь».

– «Говори без утайки!» – пристали к нему отец с матерью, и Вася со слезами вымолвил: «Соловей предвещает, что придет пора-время, будете вы мне служить: отец станет воду подавать, а мать полотенце – лицо, руки утирать».

Слова эти больно огорчили купца с купчихою, и решились они сбыть свое детище; построили небольшую лодочку, в темную ночь положили в нее сонного мальчика и пустили в открытое море. На ту пору вылетел из клетки соловей-вещун, прилетел в лодку и сел мальчику на плечо.

Вот плывет лодка по морю, а навстречу ей корабль на всех парусах летит. Увидал корабельщик мальчика, жалко ему стало, взял его к себе, расспросил про все и обещал держать и любить его, как родного сына. На другой день говорит мальчик новому отцу: «Соловей-де напевает, что подымется буря, поломает мачты, порвет паруса; надо поворотить в становище». Но корабельщик не послушался.

И впрямь поднялась буря, поломала мачты, оборвала паруса. Делать нечего, прошлого не воротишь; поставили новые мачты, поправили паруса и поплыли дальше. А Вася опять говорит: «Соловей-де напевает, что навстречу идут двенадцать кораблей, всё разбойничьих, во полон нас возьмут!»

На тот раз корабельщик послушался, приворотил к острову и видел, как те двенадцать кораблей, всё разбойничьих, пробежали мимо.

Выждал корабельщик, сколько надобно, и поплыл дальше. Ни мало, ни много прошло времени, пристал корабль к городу Хвалынску; а у здешнего короля уже несколько годов перед дворцовыми окнами летают и кричат ворон с ворониhoю и вороненком, ни днем, ни ночью никому угомону не дают. Что ни делали, никакими хитростями не могут их от окошек отжить; даже дробь не берет!

И приказано было от короля прибить на всех перекрестках и пристанях такову грамоту: ежели кто сможет отжить от дворцовых окошек ворона с ворониhoю, тому король отдаст в награду полцарства своего и меньшую королевну в жены; а кто возьмется за такое дело, а дела не сделает, тому отрублена будет голова. Много было охотников породниться с королем, да все головы свои под топор положили.

Узнал про то Вася, стал проситься у корабельщика: «Позволь пойти к королю – отогнать ворона с ворониhoю». Сколько ни уговаривал его корабельщик, никак не мог удержать. «Ну, ступай, – говорит, – да если что недоброе случится – на себя пеняй!»

Пришел Вася во дворец, сказался королю и велел открыть то самое окно, возле которого воронье летало. Послушал птичьего крику и говорит королю: «Ваше величество, сами видите, что летают здесь трое: ворон, жена его ворониha и сын их вороненок; ворон с ворониhoю спорят, кому принадлежит сын – отцу или матери, и просят рассудить их. Ваше величество! Скажите, кому принадлежит сын?»

Король говорит: «Отцу». Только изрек король это слово, ворон с вороненком полетели вправо, а ворониha – влево.

После того король взял мальчика к себе, и жил он при нем в большой милости и чести; вырос и стал молодец молодцом, женился на королевне и взял в приданое полцарства и стал королевичем. Вздумалось ему как-то поездить по разным местам, по чужим землям, людей посмотреть и себя показать; собрался и поехал странствовать.

В одном городе остановился он ночевать; переночевал, встал поутру и велит, чтоб подали ему умываться. Хозяин принес ему воду, а хозяйка подала полотенце; поразговорился с ними королевич и узнал, что то были отец его и мать, заплакал от радости и упал к их ногам родительским; а после взял их с собою в город Хвалынский, и стали они все вместе жить-поживать да добра наживать.

Братец Иванушка

Здравствуй, дружок!

Сегодня я вспоминал прежних друзей, и мне печально... Поэтому я хочу рассказать тебе печальную сказку.

Всегда печально, когда тебя предают. Особенно друзья. Некоторые так боятся этого, что стараются ни с кем не дружить. Но их тоже предают. И если вдуматься, то это означает, что у них все же были друзья, потому что недруги предать не могут...

Пока в мире есть предательство, всегда найдутся друзья, чтобы не пересохла река жизни, питающаяся нашими слезами!

Вот так всё, что происходит с нами, имеет обратную сторону, весь мир ее имеет. И если ты научишься ее видеть, однажды ты сможешь путешествовать по мирам, потому что для этого всего лишь надо уметь перейти на ту сторону, что за оборотом. Правда, ты всегда знал об этом?

Я знаю, что знал, потому что все дети помнят, как это делать. А потом взрослеют и забывают. А сказочники нужны, чтобы дети не забывали, как переходить на обратную сторону. И как возвращаться! И возвращать!

Потому что иногда на обратной стороне очень одиноко и холодно. Все зависит, в какое место ты попадешь, когда повернешь ее. Иногда попадаешь в волшебные миры, откуда не хочется уходить. А иногда в ловушки, где время тянется так долго, как вечер в кровати, когда не хочется спать...

В такие вечера нас спасают верные друзья, которые приходят и незаметно уносят в сон. Сон – это ведь тоже обратная сторона, правда? Вот ты и вспомнил, что умеешь ею пользоваться. А чтобы не разучиться, пожалуйста, научись засыпать сразу, как только почистил зубы и лег под одеяло. Это первое упражнение, которым должен овладеть маленький путешественник по волшебным мирам, ты ведь знаешь?

Что же касается друзей, которые предают, то это тоже упражнение, потому что, если вдуматься, то может оказаться, что они считают, что ты этого заслужил. И думают, что не предадут, а наказывают тебя за что-то... Но это все равно предательство. А вот когда они не знают, за что и почему тебя предали, может оказаться, что они и не предавали. Ты меня понимаешь? Нет?

Тогда я расскажу тебе, что я об этом думаю. Я ведь много путешествовал по разным мирам. Особенно когда меня предавали и убивали в тех мирах, где я успевал завести друзей. И вот однажды, пробираясь в новый мир, где я мог бы снова ожить и подарить людям сказку, я заблудился и забрел так далеко, как никогда. И там я нашел место, где стояло большое водяное зеркало...

Зеркало было странным, словно живым. И очень страшным! Так мне казалось. Оно словно отгоняло меня от себя. Но я упрямый, как все дети, которые любят гулять по мирам. И когда мне стало страшно, я понял, что этот страх не случаен, он не мой, он снаружи! И я понял, что должен его победить!

И я пошел к зеркалу, отгоняя страх и заставляя свои ноги переступать, шаг за шагом. А когда я оказался прямо перед зеркалом, страх вдруг исчез, и я увидел в зеркале... себя. Кого же еще я должен был там увидеть?!

Вот только я там был какой-то не такой. И, знаешь, гораздо умнее того себя, каким привык быть. И я тот улыбнулся себе этому и сказал: «Один вопрос! Не больше!»

– За что они меня предали? – спросил я то, что было самым болезненным.

– Это я, – ответил я.

– Что я?

– Это не они, это я их попросил! И они просто выполнили мою просьбу...

И зеркало исчезло, а я проснулся на берегу речки, глядя на свое бледное отражение в воде. Может, водяное зеркало мне просто снилось...

Я долго не мог понять, что означали эти слова, а когда понял, то оказалось, что понял я это сразу, потому что, вообще, всегда знал. Я не мог не понять, а принять, что никакого предательства не было. Был урок, который я хотел пройти. Урок боли, урок обиды... Урок, который был нужен моей душе, чтобы она изменилась.

А поскольку я был сильным, урок тоже должен был быть сильным. Поэтому меня предали самые близкие и дорогие, кому я доверял, и кого любил...

И тут я понял, что предательство раскололо мою душу, и часть ее спряталась от боли в глубине, словно утонула. Тогда я начал звать ее, и так долго звал, что душа моя медленно поднялась к поверхности и по ручейку слез просочилась в мои глаза... Тогда я понял, почему глаза зовут окнами души...

А еще я понял, зачем нужны слезы! Ни одна наука не может сказать, что такое слезы. Но я открою тебе тайну: слезы – это дорожки души! Пока ты можешь плакать, душа твоя может уходить и может возвращаться! Это так важно, чтобы душа могла вернуться!

Ты замечал, что дети плачут чаще взрослых? А в старину плакали даже самые сильные богатыри, раньше люди не стыдились своих слез... Но теперь взрослые считают, что плакать стыдно, что это признак слабости, и стараются не плакать, поэтому дорожки, которыми ходят души, пересыхают, и души взрослых все реже приходят к ним в гости, потому что они не умеют ходить по сухому...

Вот почему наш мир стал таким жестким. Это потому, что в нашем мире пересохла Забыть-река. Забыть-река – это главный путь на ТУ сторону. Она, как и все реки, собирается из ручейков. Только это особые ручьи – слезы людей питают ее, и души могут по ней уходить в иные миры и возвращаться обратно, если близкие плачут по ним.

Возвращаясь, они забывают, что видели там. Ты ведь помнишь, как забываются сны? Когда Забыть-река пересыхает, ее можно принять за лужицы или даже за водичку в следах, которые встречаешь на дороге... Немногие могут распознать эту воду. И те, кто не распознал, теряют себя в этом мире, превращаясь в тех, кем мог бы быть на оборотной стороне. Память о человеческом состоянии уходит от них, но если делать усилие, большое усилие, все же можно вернуть себе человеческий облик.

Но когда в мире пересыхают ручьи, питающие Забыть-реку, души уходят и никогда не возвращаются к людям, потому что забывают не только пути, но и себя. И люди живут бездушными... А то и вовсе не людьми, если взглядишься!

Впрочем, эта сказка о том, что для тебя не все так безнадежно! Если ты захочешь, ты всегда можешь остаться человеком! Да, если очень хотеть, то многое можно исправить. Надо только не сдаваться, не забывать себя, что бы с тобой ни происходило и что бы ни творилось с твоей человеческой памятью!

Братец Иванушка

Жили сестрица Аленушка и братец Иванушка, и пошли они в лес по ягоды. Шли-шли; вот на дороге лежит лошадино копытце с водицей; братец и говорит: «Сестрица, я пить хочу; я в этом копытце напьюсь». Сестрица напугалась и говорит:

– «Нет, не пей, братец, коняшка будешь». Еще шли-шли, коровье копытце стоит. «Сестрица, сестрица, я пить хочу!»

– «Нет, не пей, бычок будешь». Шли-шли; стоит козино копытце. «Сестрица, сестрица, я напьюсь!»

– «Нет, не пей, а то козельчик будешь».

Пошли дальше; он не утерпел, вернулся и напился. И обратился козельчиком, бежит и блеет. Заплакала сестрица: «Ах, братец, говорила я тебе: не пей!»

Идут; барин едет и говорит: «Продай, девушка, козельчика».

– «Нет, он у меня не продажный; это мой братец, а не козельчик!» Барин взял их обоих, увез и на девушке женился, и козельчика ласкал.

Вот барин уехал, а эту жену его, Аленушку, ближние люди барина ненавидели за то, что она их всех обошла. Взяли они, привязали ей на шею камень большущий и бросили в реку, а вместо ее другая убралась в ее платье. Барин приехал, напился с дороги наговоренной воды и не узнал...

Эта другая жена знала, что козельчик все знает, и хотела его извести. Вот она и начала спрашивать барина резать его. «Я, – говорит, – хочу козлиного мяса». У барина память отнялась, велел он слугам резать козельчика. Козельчик почуял, приходит к барину и говорит: «Барин, барин! Пусти меня на речку водицы испить, кишочки промыть, твоей барыне лучше будет кушать!»

– «Ступай, да не уходишь».

Он пошел, на бережку сел и стал плакать да кричать: «Аленушка, сестричушка, хотят меня резать, ножи точат булатные, котлы кипят чугунные, огни горят всё жаркие!» А она ему говорит из реки: «Иванушка, родимый мой, тебе тошно, а мне тошней твоего; тяжел камень ко дну тянет, бела-рыба глаза выела, люта змея сердце высосала, шелкова трава ноги спутала!»

Козельчик заплакал, пошел домой, полежал и опять у барина просится на реку. Барин отпустил, а сам почуял что-то неладное и пошел следом. Козельчик сел на бережку и стал опять горько плакать: «Аленушка, сестричушка, хотят меня резать, ножи точат булатные, котлы кипят чугунные, огни горят всё жаркие!» И она из реки и говорить стала: «Иванушка, родимый мой!..»

Тут барин опомнился. Как кинется прямо в реку и вытащил ее; узнал обо всем, всех пересек, а которая на место ее сделалась, прогнал; а с Аленушкой начал жить-поживать по-прежнему.

Сестрица же, пока была под водой, научилась видеть, кто скрывается под одеждой, и сразу могла распознать злую ведьму в человеческом теле. А Иванушку всегда видела не козельчиком, а человеком и не позволяла ему себя забывать. Так наш Иванушка и научился человеком быть...

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Я знаю, друзья, что вы неплохо разобрались с тем, что скрывается за образами сказки о Сестрице Аленушке и братце Иванушке. В сущности, мы пытались научиться понимать птичий язык, что начинается просто с развития способности понимать глубже, чем это видно на поверхности...

Да и то сказать, в условиях тех информационных войн, которые стали средой нашего обитания, когда постоянно кого-то мажут «тухлой селедкой», обгаживают и позоряют, фабрикуя самую гнусную ложь, уметь видеть сквозь текст и образы просто необходимо. Наш мир стал миром подлости, подделок и фальшивок, будто он медленно погружается в один из адских миров...

Мне довелось пройти это упражнение, когда лучшее, что ты сделал, путем простых передергиваний и подтасовок превращают в самые отвратительные кадры. Это было испытание, подобное тем, что проходят сказочные герои, чтобы обрести особые способности, необходимые для царя...

Поэтому я нарисовал для вас то, как я теперь вижу те же самые тексты и образы, которые читают все. Надеюсь, однажды вы освободитесь от зависимости от печатного слова и от человека, который с экрана пытается пролезть вам в голову! Освободитесь и сможете сами легко и непринужденно видеть, что не всяк тот козел, кого так обозвали те, кто хотел его зарезать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.